

Литературные известия

№ 6 (240)

Июнь 2025

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Атланты литературы

*

Юбилей

*

Поэзия

*

Новости

*

Рецензии

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

современная
писательская
организация,
идущая в ногу
со временем
и отвечающая
потребностям
творческих людей

**СТАНЬ
ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!**

www.writer21.ru
т. (495) 978-62-75

Реклама в газете

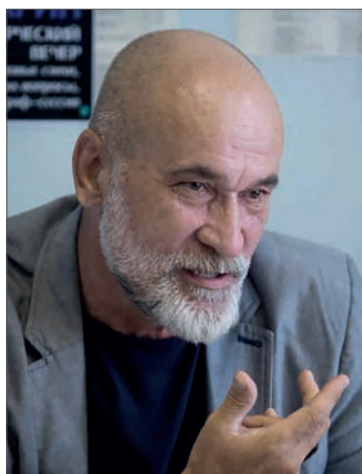
**«ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ИЗВЕСТИЯ»**

Вас прочтут
в 100 странах мира!
Мы ждем Ваших звонков
по тел.:

• (495) 978-62-75 •

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ЮБИЛЕЙ ЮРИЯ КАЗАРИНА

Выдающийся поэт. Выдающийся прозаик. Выдающийся филолог. И настоящий человек, надежный друг. Наш постоянный автор. Это все — **Юрий Казарин!**

С Юбилеем, дорогой Юрий Викторович! Здоровья и новых творческих свершений!

Коллектив издательства «Вест-Консалтинг»

НОВОСТИ

ВЕЧЕР ПОЭЗИИ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА В ДОМЕ ЛОСЕВА

«У нас сегодня праздник! Вечер поэзии **Евгения Степанова**, презентация его новой книги стихов "Я иду по планете Земля"! Вот эта книга — томов премногих тяжелей, в ней 432 страницы. — сказала **Нина Краснова**, открывая в Доме Лосева вечер виновника торжества. — Кто не знает Женечку? Женю знают все. Он — один во многих лицах. Он — и поэт, и прозаик, и литературовед, и публицист, и издатель, и главный редактор журналов "Дети Ра", "Зинзивер", "Футурум АРТ", "Зарубежные записки", газет "Литературные известия" и "Поэтоград", и координатор портала «Читальный зал», и зам. главного редактора газеты общественных организаций МИД РФ "Наша Смоленка", и кинорежиссер, автор полнометражных фильмов "Христос-Человечество" и "Основной вопрос", и президент Союза писателей XXI века, и ведущий телеканала "Диалог", и руководитель Дома Творчества "Сосновый Пегас", ПЛК (Профессиональные литературные курсы при СП XXI века), и композитор, и гитарист, и певец, и бард. Словом, "и швец, и жнец, и на дуде игрец". Таких масштабных, широкопрофильных универсальных личностей, как он, который один делает столько всего, сколько не сделают целые коллективы, у нас в литературе нет».

Нина Краснова заявила, что на пустом месте такой человек не мог возникнуть. У него великолепная генетика. Его прадед был летчиком-асом, который погиб на войне, сгорел в самолете, защищая Крым. Дедушка был крупным государственным деятелем, в частности, замом председателя Совнархоза Томской области. К тому же был и прекрасным скрипачом и садоводом... А отец у Евгения — дитя войны, заслуженный экономист России, ныне пенсионер, а в прошлом государственный служащий. Он тоже связан с искусством. В детстве учился в музыкальной школе по классу скрипки, играет также на аккордеоне, мастерски делает мебель, в том числе для Дома творчества «Сосновый Пегас». Влияние деда и отца сказалось на Евгении

Степанове и на его развитии. Кстати, Евгений в свое время получил разнопрофильное образование: окончил иняз Тамбовского пединститута (ныне университет), аспирантуру МГУ, кандидат филологических наук, Университет христианского образования в Женеве, экономический факультет Чувашского государственного университета. «А самое большое влияние на меня оказала моя мама, — уточнил Евгений. — Она была высококвалифицированным лингвистом, переводчиком технической литературы с немецкого языка на русский, переводила огромные книги. Работала в Почтовом ящике (так в советское время назывались секретные технические организации). И учила меня и моего старшего брата Георгия с детства немецкому языку, который мне очень пригодился

водить свои вечера в клубе "Писатели XXI века"! Спасибо **Владимиру Семёнову, Олегу Ефимову** и **Александру Себелеву**, которые курируют это направление работы! Они настоящие подвижники культуры!»

Евгений прочитал стихи из своей книги: «Ищет руно золотое Ясон... / Птички друг с дружкой поют в унисон», «Человек не хочет изменяться, / Ничего не хочет понимать... / Человек стреляет в человека, / Попадает в самого себя», «Я в прошлой жизни был Глазков... / Я в прошлой жизни пил вино, / А нынче рад и лимонаду», «Правда жизни» («Ногой ударив по г., / Я оказался сам в г.»), «Господи, помилуй мя... / Господи, помилуй тя. / Человек любой — дитя», «Павелецкая», «Снег» («А на столе чекушка, снесь»), «Человеку нужен чебурек / И стаканчик крепкого портвейна... / Человеку нужен человек», «Шесть часов утра», «Ковидная больница», «Я точно вор в законе, / Семьи не завожу», «Свою прекрасную Наташу, любовь свою не уберег», «Так хочется счастья простого...», «Я прожил жизнь. Мои итоги — / не впечатляюще, убоги», «Ни сил, ни денег, ни ума», «Я не достиг больших высот», «Я стану глиной и землей», «Харон маячит на пороге»...

в жизни, как и другие языки, французский, английский, поскольку мне пришлось жить и во Франции, и в Швейцарии, и в США, и в Германии, и в Болгарии, и в Румынии, и на Украине...». На вопрос, как ему удается совмещать в себе административные, менеджерские качества и творческие проекты, Евгений скромно ответил, что для него это естественно, все это взаимосвязано. И поприветствовал всех, кто пришел в Дом Лосева:

«Друзья я вас всех безумно рад видеть здесь, в Доме Лосева, где нам совершенно безвозмездно предоставляется возможность про-

Окончание на стр. 2

НОВОСТИ

Окончание. Начало на стр. 1

ВЕЧЕР ПОЭЗИИ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА В ДОМЕ ЛОСЕВА

В предисловии к книге Евгений Степанов пишет, что «поэзия — это ступень высокой энергии, воплощенный в слове», что она помогает человеку жить, поднимает человека и делает его лучше. И что поэзия — это исповедь — покаяние — проповедь, отповедь — молитва. И «что войти в русскую литературу даже одним стихотворением — великая удача». Ну, а не одним стихотворением, а своими книгами — это удача из удач! «Я стал книгой», — сказал когда-то Мандельштам. А Степанов выдал такой афоризм: «Люди становятся книгами. / Книги — людьми». В 2023 году он выпустил большой том — «Младший брат травы», а теперь — «Я иду по планете Земля».

«В этой моей новой книге много стихов, которые я написал очень давно, в ранней юности, в 80-е годы. Есть и новые стихи, — сообщил Евгений. — А вообще, я своих книг не читаю... И эту не читал после того, как выпустил ее. Я напишу книгу и откладываю ее, и она живет своей жизнью. А если я буду перечитывать свои книги, я начну переделывать, редактировать их. Я и так время от времени переделываю свои стихи и ставлю под ними не одну, а несколько дат».

«Чем наши вечера в Гостиной ЦДЛ отличаются от вечеров в Доме Лосева, в Клубе "Писатели XXI века"?» — Евгений Степанов объяснил, чем: тем, что в Гостиной авторы читают свои стихи (нон-стопом), и все, а в Доме Лосева стихи еще и обсуждаются, как на семинарах в Литературном институте: «И я не хочу, чтобы вы хвалили меня, а хочу, чтобы критиковали, — обратился он к гостям, к своим собратиям по перу. — "Хвалебные трели" мне, "ей-богу, совсем не нужны", а нужна аргументированная критика. Вечера в Клубе "Писатели XXI века" должны способствовать эволюции нашего творчества».

И тут друзья и коллеги поэта стали по очереди высказывать свои мнения о его стихах. Нина Краснова показала всем свою книгу «Поэтика Евгения Степанова на примере книги "Младший брат травы"», которая вышла в «Вест-Консалтинг» год назад и в которой поэтесса подробно проанализировала особенности идиостиля автора и высказала в письменной форме свое мнение о нем как о выдающемся мастере стиха, а теперь она добавила к этому в устной форме новые штрихи: «Смотрите, как он обыгрывает пословицы в своих стихах: «Не пойман, а все-таки вор. / Все ясно по физиономии», «Скупой заплатит дважды. / А щедрый — 20 раз».

Сергей Бирюков, поэт, литературовед, педагог, исследователь русского и зарубежного авангарда, основатель и президент Академии зауми и главный редактор альманаха «Академия зауми», кандидат филологических наук, доктор культурологии, перенесся на машине времени в советскую эпоху, в Тамбов, где когда-то был руководителем литературной студии «Слово»: «И к нам туда

пришел тогда молодой поэт Женья Степанов, студент-инязовец, который учился в пединституте и которому было всего 17 лет, и он привел с собой такую же молодую поэтессу Наташу, свою однокурсницу и будущую жену, с которой сидел за одной партой. Они блистали. У них были очень яркие стихи. Мы выступали на разных площадках — в домах культуры, в Доме архитектора, в киноклубе "Контакт", печатались в местных газетах. В частности, в районной газете "Трудовая новь", где Евгений был ярким публицистом и внештатным сотрудником. И всех нас еще публиковал. Город Тамбов — старинный культурный город... Он освещен именами Державина, Баратынского, Жемчужникова, Давида Бурлюка. У Жени не только хорошая биологическая родословная, но и литературно-поэтическая. Мы гордимся таким поэ-

том, и не только поэтом, но и литературным медиа-магнатом, издательство которого "Вест-Консалтинг" (не имея никаких дотаций от государства) выпускает столько книг и газет, и журналов, сколько ни одна организация не выпускает. А его газета "Поэтоград" — цветная, на мелованной бумаге — это воплощенная мечта Николая Глазкова».

Первую книгу Евгений Степанов издал в 1991 году. И с тех пор выпустил более 2 тысяч наименований книг разных авторов, среди которых **Соснора, Айги, Сидоров, Есин, Бирюков, Кедров, Кацюба, Куприянов, Николаева, Тимофеевский, Ковальджи, Замшев, Пурин, Арутюнов, Казинцев, Мнацаканян, Жирмунская, Влодов, Казарин** и многие другие, и почти все, кто присутствует на вечере в Доме Лосева, в том числе и главный редактор журнала «Детское чтение для сердца и разума», театровед, искусствовед, культуролог **Пётр Кобликов**, который произнес свое слово: «Я знаю Евгения Степанова давно, но познакомился с ним лично всего несколько лет назад. И когда видел его на Павелецкой (у него раньше там был офис), всегда говорил себе: "Петя, это сам Степанов!". Я не могу сказать, что очень глубоко и много знаю из всего сочиненного им. Но то, что знаю, очень ценю. Например, его прочувствованные стихи о 90-х годах. Это не надрывно-трагический, а печальный взгляд сквозь улыбку на то время, ироническая улыбка сквозь слезы. Его кредо: "Как хорошо — не врать. / Как хорошо — любить. / Как хорошо — не брать. / Как хорошо — дарить". Я выступаю у Евгения Степанова на его телеканале "Диалог", под рубрикой "Театр Петра Кобликова", рассказываю там о Театре на Таганке, о спектаклях, об артистах. Это очень популярный и очень посещаемый

канал. Я на днях иду по улице. А один человек говорит мне: "А я вас видел ночью, по телевизору. Вы очень хорошо рассказывали..." — "А о чем я рассказывал?" — "Я не помню, о чем, но говорили вы очень хорошо"».

Классик современной поэзии **Вячеслав Куприянов** тоже пожаловал в Дом Лосева и сказал, что «Евгений Степанов — лирический поэт, которому присуща исповедальность, и который отличается точностью языка и пользуется современной лексикой, которая очень органична для его поэзии, и не затасканными, а своими новыми рифмами, например, "фреза — глаза"». «Арсений Тарковский однажды сказал мне, что иногда ему хотелось бы править кое-какие стихи Пушкина. Но вот мне не хочется править Евгения Степанова. У него такие стихи, которыми это не требуется. И я благодарен ему за то, что он издает в своем издательстве "Вест-Консалтинг" очень приличную литературу. И меня в том числе».

Сергей Нещеретов (Зенкевич) спросил, почему в такой большой книге у Евгения Степанова (лауреата премии Академии зауми) совсем нет авангардных, заумных стихов, неологизмов. На что Евгений ответил, что впервые, юношей 17 лет, он пришел в студию Сергея Бирюкова как раз с заумными стихами, в духе Хлебникова, Кручёных и Бурлюка, а Бирюков сказал ему тогда: «Пиши нормальные стихи» (смех в зале). «И моя жена Наташа говорила мне то же самое, и потом Татьяна Бек, с которой мы дружили... И с тех пор я пишу и традиционные стихи, и заумные, авангардные. И сейчас как раз готовлю книгу авангардных стихов, где будут и палиндромы, и заумь, и верлибры, и стихи, которые я написал на немецком и французском языках. Книга будет называться "ЗЫ-КОСМОС"».

Из зала последовал вопрос: «А в какой ипостаси вы лучше чувствуете себя? В авангардной или традици-

сти, искусственности и нет ничего лишнего. И мысли на ту или иную тему звучат сконцентрированно: "Ни с этими, ни с теми я. / Мне лучше одному", "И русское мировоззрение не может исчезнуть. Аминь". Стихи в книге не разделены на циклы. И иногда, например, после лирических стихов трудно воспринять интонацию иронических стихов или лексику прозы, очерка... Но в то же время эта лексика расширяет возможности рифмы. У Степанова разные типы рифм, и составные, и анжамбеманные... Я посмотрел, какие рифмы у Гумилёва, у Блока... даже и говорить о них не буду... Очень интересна в стихах Степанова тема музыки: "И тихая мелодия опять звучит во мне". Но есть в книге и стихи, в которых автор называет себя уничижительными словами — дураком, балбесом, лузером... кем он на самом деле вовсе не является. Нельзя так поносить самого себя».

Пётр Гулдедава, поэт, член Правления Академии Российской литературы, прочитал свои стихи, которые посвятил герою вечера: «Я рад тому, что знаю человека, / Носящего за пазухой Христа... / Я не могу не уважать гиганта, / Живущего как "младший брат травы!", "Он... излучает любовь" и "Как рыцарь с открытым забралом / Идет по планете Земля"».

Нина Краснова прочитала в честь Евгения Степанова свои стихи «Инопланетянин» из книги «Тайна»: «Ты, наверно, существо с другой планеты. / Как в тебе, ни в ком такого пыла нет. / И идешь со мною, нет, не по Луне ты — / По Земле, по самой лучшей из планет».

Сергей Тарасов сочинил экспромты о Степанове: «Евгений Викторович Степанов, / Поэзии и прозы Бог», «Степанов на творческий вечер, / В Дом Лосева нас пригласил, / Читал нам стихи свои гений / И критиковать просил...».

В Доме Лосева также присутствовали **Диана Камская, Юрий Арго, Надежда Бабаева**, зав. отделом поэзии журнала «Москва» **Наталья Баева, Татьяна Аксёнова, Александр Дуда**. Они делились друг с другом своими прекрасными впечатлениями о вечере.

Инеcса Ильина: «Вечер был замечательный, праздник для души и ума... Положительная энергия искрила в зале, где собрались творческие личности и родственные души во главе с Евгением Степановым, которые посылали друг другу флюиды добра и любви».

Александр Дуда: «Все, о чем рассказывал нам здесь мой Учитель (руководитель ПЛК) Евгений Степанов и о чем говорилось здесь, было очень профессионально, поучительно-полезно и душевно, и от этого праздника поэзии осталось ощущение, как после молебна».

Наталья Баева: «Я как редактор отдыхаю, когда читаю стихи Евгения Степанова. В них ничего не надо править. Все на своем месте!»

Вечер закончился коллективным фотографированием и автограф-сессией.

Спасибо за все Дому Лосева!

Николай ФОНАРЁВ,
фото автора

онной?» — «Я чувствую себя хорошо и естественно и там, и там».

Художник **Александр Лаврухин** вспомнил, как когда-то, почти двадцать лет назад, выступал с Евгением Степановым в Икше, в детской колонии, и там были ребята, «малолетки», «сидельцы», которые сочиняли стихи. Евгений сказал: «Я и сейчас выступил бы у них, если бы кто-то организовал это. Этим ребятам, попавшим в беду, обязательно надо помогать. Я бы с радостью издал сборник их стихов».

Павел Щербаков, молодой поэт и критик, студент Литературного института имени А.М. Горького, отметил, что «в книге "Я иду по планете Земля" — более 600 стихотворений. Они в основном короткие, в четыре-восемь строк, катрены. В них нет отвлеченно-

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

О ПОЭЗИИ ОЛЬГИ ЕФИМОВОЙ. К ЮБИЛЕЮ ПОЭТА

Стих ее вибрирует лирическим напряжением, и вольное дыхание его подчеркивается необычностью словесных формул:

Унеси меня, первозимье,
Тройкой борзою — в полдень синий.
Дернут кони — вопьется в спину
Старой памяти древесина.

Неожиданная эта «древесина» сложна и, пойманная прекрасно из небытия, становится феноменом речи.

Ольга Ефимова разнообразно выстраивает свой мир — много различных фактур используется, и краски густы, словно выпуклые мазки делаются.

Вот русский мир показывается сгущенно, с блокиванием деталей, с многочисленными подробностями обыденности, становящимися поэтическими моментами:

Декабрь. Двадцатое. Хохот сквозь слезы —
Россия больна коллективным неврозом:
в огромной стране даже чукчи и ханты
доверчиво ждут, как ударят куранты;
толпятся у касс — обнимаясь, нос к носу,
как будто полгода не ели анчоусов;
а кто победнее, тот горькую «пати»
дополнит по-русски — бычками в томате.

Душа интересует поэта прежде всего: в сущности, создаваемая поэзия есть исследование собственной души, сквозь которую, лучась и играя, поражая трагичностью и даря радугу радости, проходит окрестный мир.

Так, например:

белеет пряткая сныть
и ветер в соснах шуршит.
а мне бы начисто смыть
печаль с облезлой души...

Всякой предстает и душа, совершенствуясь словом и миром... И страшная, «облезлая» — в следующий миг выглядит ликующей, принимающей все щедро-земное.

Густо заполняются поэтические ячейки: стих не прост, образность сгущается, стих требует сосредоточенности, вчитыванья:

Серпастый месяц бледный, как Пьеро,
на темном небе шурился хитро.
Поежилась колючая звезда,
и, подмигнув холодным серебром,
скатилась вниз, тихонько усюсвив
к седой реке, поросшей ивняком,
где воздух свеж и дышится легко.

И в поэзии Ольги Ефимовой дышится легко: пространные ее своды напитаны богатом свежим воздухом дара и мастерства...

Порою поэт предпочитает длинную строку — словно стремясь вместить в стихотворение как можно больше из реестров окрестного мира... Страшно что-то потерять, все колоритно, все имеет свой аромат:

...вот Луны колышется амулет,
молодые волны
встают с колен, дремлют лодки,
ржавая медь
уключин. Суэта мирская сошла на нет,
шелестит
боярышник: «Фи-о-лент»,
гладит воду веткой
своей колючей...

Много существительных, то есть сущностного, но и пир прилагательных не отменяется, и поджарая воля глаголов работает сильно.

Своя гармония.
Увеличение ее в мире — одна из целей поэзии.

Сад поэзии Ольги Ефимовой, пересекающийся и с экспериментальной, алхимической лабораторией, и с прекрасной глобальной

библиотекой, представляет собой оригинально возвышенное, слоистое, прекрасное явление современного слова.

Александр БАЛТИН

АФОРИЗМЫ

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ
ЖИДКИЙ НИЦШЕ: КОФЕ И ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

Юрий Тубольцев — прозаик, поэт. Родился в 1976 году в Москве. Окончил Государственный университет управления (1998) и Высшую школу Европейских культур (2002). С 2004 по 2018 год жил и работал в городе Регенсбург в Германии. С 2019 года проживает в Москве. Пишет в жанре «миниатюра, афористика». Член Московского союза литераторов и Московского клуба афористики. Автор трех книг афоризмов. Лауреат многих литературных конкурсов.

* * *

Кофе — это не напиток, это шанс. Шанс переосмыслить хаос, шанс договориться с тишиной, шанс поверить, что даже в самом темном зерне таится свет.

* * *

В каждой чашке кофе — вселенная в миниатюре: черная дыра горечи, взрыв вкуса, созвездие ароматов. И ты — исследователь, пьющий залпом космос.

* * *

Кофе — это симфония для одинокого пианиста: каждая нота — глоток, каждый аккорд — мысль, каждый финал — новое начало.

* * *

Жизнь без кофе? Это как картина без красок: холст есть, но мир остается серым. Кофе возвращает цвет, делая каждое утро импрессионизмом.

* * *

Кофе не решит мировые проблемы, но как элегантно он помогает их игнорировать. В этой маленькой чашке — билет в параллельную реальность, где дедлайны и отчеты — лишь далекий шепот.

* * *

Кофе — это не просто утреннее обьятие, это дозаправка для души: бензин для внутреннего двигателя, позволяющий взлететь над рутинной и увидеть горизонт.

* * *

Кофе — это черное золото алхимиков современности: превращает бессонницу в откровение, усталость — во вдохновение, а обычный день — в приключение.

* * *

Идеальная чашка кофе — это иллюзия. Как и идеальная жизнь. Но в стремлении к ней рождается истинное искусство — умение наслаждаться несовершенством.

* * *

Кофе — это мост. Мост между сном и явью, между тобой вчерашним и тобой сегодняшним, между одиночеством и беседой.

* * *

В каждом глотке кофе слышен шепот зерна: история о солнце, дожде, земле и руках, собиравших его. Это не просто напиток, это — эпос в чашке.

* * *

Кофе — это жидкий Ницше: глоток — и ты готов переоценивать все ценности.

* * *

Искусство пить кофе — это искусство жить: медленно, осознанно, смакуя каждую секунду.

* * *

Кофе — это не зависимость, это стиль жизни, возведенный в абсолют.

* * *

Чашка кофе — это портал, открывающийся в мир возможностей, идей и безумных планов. Главное — правильно выбрать направление.

* * *

Кофе — это философия, заключенная в зерне: маленькое напоминание о том, что даже в самой горькой истине есть своя сладость.

* * *

Кофе — это чернила, которыми мы пишем нашу жизнь: каждая чашка — новая глава, полная приключений, открытий и, конечно же, кофе.

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ЮБИЛЕЙ СЕРГЕЯ БИРЮКОВА

19 мая 2025 года исполнилось 75 лет выдающемуся поэту, филологу и педагогу Сергею Бирюкову.

Сергей Евгеньевич сделал для русской литературы и культуры в целом очень многое. Он поэт от Бога, кандидат филологических наук, доктор культурологии. Многие годы преподавал в Тамбовском государственном университете и университете города Галле (Германия), а также в других европейских вузах. И сейчас работает — в Московском государственном лингвистическом университете. С. Е. Бирюков создал Академию Зауми, которой успешно руководит уже несколько десятилетий, популяризируя самые разнообразные виды поэтического искусства.

Мы знакомы с 1981 года. Я тогда учился на инязе Тамбовского педагогического института и параллельно стал ходить в литературную студию «Слово», которой руководил Сергей Евгеньевич.

Фактически Бирюков стал моим филфаком.

Все эти годы мы дружески общаемся. И я могу сказать, что С. Е. Бирюков стал частью моей судьбы. Всю жизнь мы разговариваем о поэзии... А еще С. Е. Бирюков познакомил меня с Владимиром Руделёвым, Вадимом Перельмутером,

Геннадием Айги, Константином Кедровым, Еленой Кацюбой, Атнером Хузангаем, Лео Бутнару, Натальей Фатеевой и другими выдающимися людьми...

То есть во многом спланировал мой жизненный путь. Я уверен, что подобные добрые слова о С. Е. Бирюкове могут сказать еще десятки его учеников и сподвижников.

Я не сомневаюсь, что государство по достоинству оценит достижения этого незаурядного человека. Убежден, что он достоин высокого звания Герой Труда России. Именно Сергей Бирюков в последние четверть века стал символом русской поэзии за границей, ярко показав, что в России развиваются различные виды изящной словесности, в том числе авангардные.

Я желаю Сергею Евгеньевичу крепкого здоровья, благополучия, новых гениальных стихов и книг и жду новых рецензий в журнал «Дети Ра», в котором С. Е. Бирюков член редколлегии с момента основания журнала!

Евгений СТЕПАНОВ

На фото Сергей Бирюков и Евгений Степанов в Доме Лосева, 15 мая 2025 года.
Автор фото Нина Краснова

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Когда мы говорим: «Волошинский фестиваль», то имеем в виду масштабное культурное мероприятие, фестиваль-долгожитель, который ежегодно проходит в Коктебеле на протяжении более чем двадцати лет. Давным-давно, еще в начале нулевых, московский поэт Андрей Коровин и директор коктебельского Дома-музея М. А. Волошина Наталия Мирошниченко задумали провести Волошинский литературный конкурс. Идея получила воплощение, затем окрепла и разрослась до рамок фестиваля, который вскоре стал главным литературным событием полуострова.

Вячеслав Харченко в своей новой книге пишет о тех, кто в разные годы принимал участие в этом замечательном мероприятии у подножья горбатой горы с крутыми склонами. И если изначально планировалась всего лишь статья об ушедших в мир иной поэтах, которые в разные годы были участниками этого знаменитого литературного форума, а в итоге получилась полноценная книга, не говорит ли данное обстоятельство о душевной щедрости автора? Это горячее желание рассказать «обо всех, кого помню и люблю, зачастую даже если они и не были на фестивале, но как-то входили в круг любимых мною поэтов, прозаиков, критиков и художников» — показатель того, что автор открыт миру и доверяет ему. А если человек готов делиться с миром, то мир отвечает ему взаимностью. Щедрость создает атмосферу доверия и взаимопонимания, что моментально сказывается на человеческих отношениях, как на уровне «писатель — читатель», так и на обществе в целом. Всем становится хорошо: автору — потому что он выразил то, что хотел сказать, нам — потому что мы читаем его книгу, написанную легким и жизнерадостным языком, и в последнюю очередь — упомянутым персоналиям: когда о тебе хорошо говорят, это, знаете ли, воодушевляет.

«Я не критик», — предупреждает автор, и эта фраза снимает с него всякую ответственность за соблюдение канонов литературного жанра, что, впрочем, идет только на пользу тексту. Отказавшись от строгих рамок, диктуемых словосочетанием «литературный портрет», автор становится волен описывать своих героев так, как считает нужным, основываясь исключительно на личных предпочтениях. И кто знает, куда эти самые предпочтения могут завести... Но спешу вас успокоить: одно из главных достоинств этой книги состоит в том, что писатель ни о ком не говорит плохо. Мы не увидим в его словах ни открытой неприязни, ни даже признаков так называемой пассивной агрессии — если и звучит легкая «подколлка», то так, что никому не обидно.

Что же такое литературный портрет? Этот жанр художественной литературы призван дать объективный анализ творчества человека, при этом показав нам всю многогранность его личности. Желательно еще сделать это ярко, сжато, так, чтобы читателю запомнилось. Поэтому автор портретного очерка так внимателен к деталям: он обязан уловить «внешние» и «внутренние» приметы человека, а поскольку одно отражает другое, необходимо органично связать внутренний мир человека

Вячеслав Харченко
У горы Волошина
Литературные портреты участников Волошинского
фестиваля в Коктебеле (2003–2021 гг.)
Москва: «Вест-Консалтинг», 2025

с его внешней оболочкой средствами художественной выразительности языка. Задача, а?

Вячеслава Харченко выручает его фирменная интонация, цель которой — поддразнить, но не обидеть: «Ну и романы. Да, были романы. Кенжева любили женщины (и молодые женщины), это нормально. Свет должен тянуться к свету, а женщины — это свет». Много ли слов? Нет. Много ли сказано? Более чем. Однако всякие амурные вольности — это так, штрих к портрету (частица «ну» в данном случае выполняет присоединительную функцию), объемный, но все-таки вторичный по отношению к творчеству поэта.

Поэтому обязательное условие создания литературного портрета — личное знакомство автора с изображаемым человеком. А поскольку писатель Харченко — человек коммуникабельный, перед нами проходит целая галерея выразительных портретов: Бахыт Кенжеев, Дмитрий Артис, Александр Тимофеевский, Ольга Ермолаева, Евгений Степанов, Николай Коляда... И многие-многие другие.

Известные в литературных кругах имена раскрываются перед нами с неожиданной стороны. Сами по себе очерки — их правильнее будет назвать силуэтами — довольно короткие, но непременно выводят на первый план облик изображаемого, особенности его манеры общения, а факты творческой и личной биографии лишь подкрепляют впечатление от поведенческой оценки человека. Так, рассказывая о поэте Александре Тимофеевском, посетившем коктебельский

фестиваль уже в солидном возрасте, Харченко держит в фокусе внимания любопытный факт, который и не слишком эмпатичному читателю скажет очень многое, а уж человеку более или менее совестливому — тем паче: «Почти всех нас поразило, как Александр Павлович взобрался на гору к могиле Волошина. Могила Волошина расположена на крутой возвышенности, и путь к ней труден и нелегко даже для подготовленного человека. Я, к своему стыду, могу признать, что ни разу туда так и не дошел». Да, стыдно становится: мы тут сидим, относительно молодые и условно здоровые, а не желаем прилагать никаких усилий, чтобы хоть капелючку улучшить собственную жизнь. А тут — человек хочет и делает, невзирая на возраст. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять, кто здесь самый душевно здоровый и — как следствие — настоящему счастливый человек...

Или другой пример. Описывая творчество Марии Марковой, замечательного поэта из Вологды, автор ставит в конец текста, казалось бы, непримечательную историю: «С Машей у меня связана одна смешная история. Мы сидели в Коктебеле в 2011 году в легендарном кафе "Московское" (был еще Герман Власов), и Маша читала свои стихи. На одно стихотворение я заметил, что не хватает одного слога. Маша задумалась. Потом мы какое-то время спорили, и я признал, что был не прав. Маша погрузилась и вдруг произнесла: "Никогда, Слава, больше этого не делай!"» Это совсем не смешно. Речь идет о маленьком, но незаметном предательстве — отказе от собственного мнения. Есть люди, которые получают удовольствие, когда им удается переспорить собеседника. Такие «задают» тебя аргументами и в конце концов одарят снисходительной улыбкой: что, получил?.. Честно признаться, в поэтической среде немало индивидуумов, живущих по принципу: есть два мнения — мое и неправильное. Когда же человек не только способен принять критику (притом, что данное замечание было справедливым), но и не пытается выбить из собеседника его внутреннюю опору, согласитесь, это дорогого стоит. Для поэта же данное качество видится мне вдвойне ценным, поскольку еще советский поэт Ярослав Смеляков писал: «Ежели поэты врут, больше жить не можно...»

Внимание к человеку — именно этим интересна книга Вячеслава Харченко. Неважно, сколько у тебя литературных премий, имеет значение только то, что у тебя за душой. А еще в книге упомянут знаменитый кот автора, о котором написано с таким упоением, что хочется этого пушистика немедленно потискать. А доброе слово, как известно, и котика приятно.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

книги
газеты
журналы
интернет-издания
блоги

литературный портал и магазин современной литературы и периодики

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ПРОЗА

ОЛЬГА МИХАЙЛОВА
КАК МЫ ИСКАЛИ ШЕЛКОВИЦУ

Ольга Михайлова — прозаик, поэт. Известна публикациями в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Фото Travel», «Эгоист Generation», «Детское чтение для сердца и разума» и газетах Linnaleht (Таллин), «Литературные известия», «Поэтоград». Она — автор нескольких книг. Живет и работает в Москве.

Посвящено курице Чернушке, живущей у Патимат

Путешествие в высокогорное село Чираг заняло весь день — 12 часов накатали! А сколько эмоций — телефоном не нащелкать. Мы набирали в ладони воду из горного ручья и умывались, лежали на альпийском лугу, а вокруг только цветы, низенькие, чтобы выдержать блуждающие на этих высотах ветра, бескрайняя зелень диких пастбищ и облака, объемные и плоские, просвечивающие и перистые — идут своей дорогой. Они отбрасывают тени на макушки и склоны гор, на приютившиеся у их подножия села. Мы фотографировались над обрывом и, глядя с высоты 2700 м на село Кули, представляли себя парящими большескрылыми птицами, пили у озера чай из самовара и собирали примулу — здесь, в более холодном регионе Дагестана, она еще цветет. Не обошлось без встреч с пернатыми: белоголовыми сипами, пировавшими у реки Казикумухское койсу в Лакском районе, лесной завирушкой и горихвосткой-чернушкой, облюбовавшими развалины Чирага, парой луговых чеканов у озера, с красноклювыми клушицами, устроившими гнездо в расщелине скалы, и едва ли не на каждом шагу среди придорожных камней — каменки-плясуны.

В Аракани вернулись под вечер. Еще час с небольшим — и солнце спрячется за горы. Но пока наши тени неотступно следуют за нами, отправляемся искать поспевшую шелковицу. «Наберу маме, вот она обрадуется!» — я прибавила шаг — вечернее моментально, надо еще ступеньки заветные отыскать. «Хотя, что там искать, я же помню, как мы шли», — я была уверена, что мне не составит труда повторить вчерашний маршрут.

Гамзат — муж Патимат, хозяйки гостевого дома, где мы остановились, ведет меня старым еврейским кварталом Карша к самому краю скалы.

— Когда-то на этом месте была крепость, — он проводит ладонью по каменным стенам.

Дань уважения, обмен энергетикой или считывание информации? Я тоже трогаю шероховатые поверхности — просто хочется так сделать. В них, ровно сложенных, стесанных или расколотых на множество частей, таится история, передаваемая из уст в уста жителями древнего села, настоящего, живого.

Деревянная с обветшалой краской дверь. Вверху едва приметный кругляшок скромной лепнины с цифрами — 1929.

— Дед мой строил, теперь это брата двоюродного дом.

На пятачке, квадратов десять, как на главной площади, в каждом населенном пункте есть такая — со зданием администрации и вековым деревом, со скамейками и фонтаном, четверо женщин в темных одеждах — двое морщинистые-морщинистые, две другие покрепче, помоложе. Тут же родник, он струится прямо из каменной кладки: хочешь — пей, хочешь — умойся с дороги и передохни.

Мы не останавливаемся, доходим до места, где когда-то почти нависал над обрывом, крепко вцепившись в скалу, дом. Кто в нем жил, сколько детей было в семье, почему они оставили дом и почему...

— Осторожно, — останавливает меня Гамзат.

Я опускаю глаза — на угловом выступе скалы, ступенькой отделившейся от той, где я стою, синяя птица — ждет меня, не улетает. «Моя птица счастья», — замираю и слушаю,

как эта птица теплым комочком надежды поселяется в сердце — наконец, я нашла ее! Это синий каменный дрозд с шелковицей в клюве — птенцов кормит. Тут и самочка подлетела — тоже со вкусной добычей. В начале мая наша группа бердвотчеров искала синего каменного дрозда в предгорье Сарыкума, а он, оказывается, живет и в Аракани.

— Шелковица на каждом шагу, — подруга все о своем. — У центральной площади, например. Белая, но тоже вкусно — мы с Русланом пробовали.

— Но мне-то по душе черная, с приятной кислинкой. Даже птицы ею лакомятся, — довод, очевидный для меня, но не для нее.

— И где она? Где?

— Мы с Гамзатом тут вчера проходили, у мечети спустились по лестнице, обогнули скалу-крепость и, свернув с тропы на дорогу в сторону дома, обнаружили тутовник — прямо на повороте. Кстати, дрозды, ты представляешь, оказывается, здесь живут синие дрозды, именно оттуда приносили плоды. Думаю, в расщелине скалы их гнездо. Вот бы увидеть...

— Поскорей бы увидеть твоё дерево!

Те же женщины в темных одеждах негромко переговариваются о своем, кивают, словно старые знакомые — мы виделись накануне. Где же лестница вниз? То в один уголок заглянем, то в другой зайдём — только разрозненные участки стен и опорные конструкции старых домов, полуразрушенные каменные фундаменты, ржавые замки на обшарпанных деревянных дверях — когда-то они привлекали взор чистейшим голубым и бирюзовым, и проходы, проходы, проходы — неизвестно, куда попадешь... Вот жилой дом — куры на острых камнях, как канатоходцы, белье развешивается над нашими головами, и ветер машет нам майками, полотенцами, детскими колготками... Здесь кто-то живет — из нависшего над нами балкона доносятся голоса. Это хорошо.

Местная мечеть. «Ничего не понимаю — где спуск?»

Подруга молча топает следом. Вдруг из-за поворота, за которым очередной переход в неизвестность, выскакивает девушка — черноокая и черноволосая, в маленьких розовых кроксах и желтой маечке. С любопытством глядит из-под густой челки и будто все уже знает о каждой из нас. Она сходу берется показать дорогу. А куда нам надо? К лестнице. Мы уже вдвоем бродим по узким улочкам. Рояна, так зовут нашу новую знакомую, то и дело уносится вперед, потом останавливается — зовет за собой.

— Как она не спотыкается в этих своих кроксах?

— Она здесь выросла... — тут не поспоришь.

Бывает, дети в первые моменты с опаской относятся к незнакомцам — их так учили... Но Рояна другая, общительная — щебечет, как птичка, и смеется — легкая, радостная. Эта прогулка для нее — настоящее приключение. «Побежали!» — она берет меня за руку, тянет. Едва разогнавшись, притормаживаем — слишком остры сбитые неровные углы стен. Нас догоняет ее брат — еще более черноволосый и смуглый. Так жаль — я не спросила его имени.

Итак, нас уже четверо смелых, ищущих лестницу. Вокруг оживают ночные огоньки, погружая село в дремоту.

— Зачем тебе лестница? — подруга не выдерживает. — Сколько можно колесить по этим лабиринтам? Вот тутовник, почему бы не набрать?

Рояна тянется за нежными желтоватыми плодами, балансируя на одной ножке. Невозможно на это смотреть — я сн

маю ее с камня, откуда упасть при неосторожности очень просто. Одновременно объясняю Маше, что лестница нужна, чтобы выйти вниз и, обойдя скалу, прийти к дереву. Что мне просто надо шаг за шагом восстановить маршрут.

— Спустимся, там уже все просто — мимо помойки, террас и вот оно — дерево, — ну как ей объяснить?

— Ключевое — помойка.

А ребяташки не отходят от нас — интересно им, потом разнесут новости по селу... Очарованные их обаянием, мы болтаемся в пространстве стремительно гаснущего светового дня под хищными взглядами чудачковых существ — где-то в камнях, не спешащих отдавать свое тепло, шуршат скорпионы.

— Гляди, какая-то надпись — подпись или знак, по-арабски что ли?

— Это владения скорпионов.

Маша одергивает руку: «Всю жизнь боюсь насекомых и прочую непонятную живность».

Откуда ни возьмись, странствующий дождик. Он такой невесомый, что мы и не думаем прятаться от него. А тучи подбирают свои бока и на глазах «худеют». Вдруг проглядывает солнце, шурится. В тот же момент в просвете между ближайшими скалами, завтра в этой точке проснется рассвет, Вселенная рисует радугу — добрый знак!

— Скорей беремся за руки и загадываем желание! — команду я.

Несколько минут мы держимся за руки, не отрывая взгляда от волшебного семицветия в полнеба.

— Я загадала куклу! — хлопает в ладоши Рояна — поскорей бы исполнилось желание.

Она улыбается так широко, что ее бархатные от природы густые реснички собираются все вместе и напоминают теперь пышную оборку юбки — в такой я когда-то танцевала фламенко.

— Теперь не сбудется, — укоряет ее за поспешность брат.

— Сбудется! На детей это правило не распространяется! — я подмигиваю Вселенной.

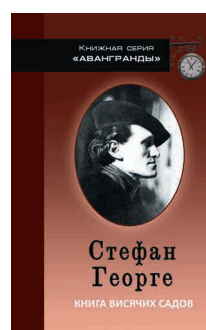
— Тогда... Новый айфон! — мальчишка не растерялся.

Мы с Машей тоже загадываем, но про себя...

РЕКЛАМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

НОВИНКИ
серии
«АВАНГРАНДЫ»

САЙТ:
WWW.STEPANOV-
PUBLISHING.RU

ПОЭЗИЯ

ВАЛЕНТИН НЕРВИН

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА ТАКОВА

Валентин Нервин — поэт, член Союза российских писателей. Автор 17 книг стихотворений. Лауреат литературных премий им. Н. Лескова и «Кольцовский край» (Россия), им. В. Сосюры (Украина), им. Марка Твена (Канада), международного литературного фестиваля «Русский Гофман». Удостоен специальной премии Союза российских писателей «За сохранение традиций русской поэзии» (в рамках Международной Волошинской премии). Лауреат национальной литературной премии «Золотое перо Руси». Стихи переводились на английский, испанский, румынский, сербский, украинский языки. Живет в Воронеже.

* * *

За холмами высокой печали
остается потерянный рай:
сколько радости было в начале
и наивной любви через край!
Сколько музыки было за нами,
а теперь и поется поврозь —
я уже далеко за холмами,
за которыми небо насквозь.

* * *

От Ветхого до Нового завета
природа человека такова,
что в ореоле призрачного света
он забывает верные слова.
На что мне слово
и на что мне слава? —
я на Голгофе памяти стою,
не в силах потерять земное право
на боль мою
и на любовь твою.

* * *

Из какого мы рода и племени,
человеку понять не дано.
Я пытаюсь из нашего времени
оглянуться на прошлое, но
мимолетное не повторяется:
все течет, и течение влечет,
и пространство само расширяется,
и теряется времени счет...

РАДУГА

С утра непогода и сырость —
вороны, и то, ни одной.
Но радуга вдруг появилась —
и жизнь оказалась цветной:
зарницы плясали над нами,
и птицы запели вдали,
а капли дождя жемчугами
сверкали на теле земли.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Готическому искусству свойственны серьезность и величественность во всем. Начиная с середины XVIII века, миру изрядно поднадоели классические романы и чисто утилитарная эксплуатация пространства. Что ж, ответом общественному запросу стали такие произведения, как «Дракула» Брэма Стокера, «Франкенштейн» Мэри Шелли и целая серия книг — от классики до современной прозы, в которых повествование окутано таинственной атмосферой страха и ужаса. Вы хотели ярких эмоций? Да пожалуйста! Вот вам таинственные замки, мерцающие свечи и тяжелые сюжеты, тайны которых хочется разгадать поскорее. Современная готика, представленная в мировоззрении представителей субкультуры молодежи, опирается на творчество средневековых предшественников. Взяв от классиков монументальность исполнения, неоготика сосредотачивается на темной стороне бытия. Все, что имеет отношение к смерти, будь то легкое дыхание печали (а ведь грусть — это, как правило, метафорическая «смерть» от разрушения собственных иллюзий), отрицание радости жизни и долгие раздумья о ее тщетности. Новая книга **Екатерины Яковлевой** — как раз такой сборник, в котором горячий интерес ко всему мистическому связан с неприятием материального мира:

День осыпается золой,
Существование все нелепей,
Но что есть жизнь — всего лишь пепел,
На ветер брошенный судьбой.

«Все есть тлен» — любимая тема средневековых философов, которую Екатерина Яковлева разрабатывает с завидным упорством, прекрасно зная, как она отзывается в сердцах читателей. Тема обреченности одевается у автора в разные платья, предстает в виде роковых фигур и стекает красными слезами по девичьим щекам... Цвета в готике преимущественно темные («Мой черный замок на скале...», «Оттенки черного не превратить в пастели»), и даже упоминаемая автором в стихотворении о маскараде яркая «масок пестрота» не веселит, а настораживает. Если же какой-то предмет привносит толику света в этот угрюмый мир, эта вещь (или явление) долго не проживет: бриллианты меркнут, зеркала разбиваются, звезды гаснут. Финита ля трагедия...

Любой творческий человек знает: если уходит вдохновение, на его место приползает неприятная компания: самоедство, нетерпение, страх чистого листа... Наступает неуверенность в собственных силах, человек готов лезть на стену от подступающего к горлу спазма: «Я — бездарь». Это, мягко говоря, неприятное состояние, именуемое собирательным понятием «муки творчества», описано автором в мрачноватом стихотворении «Муза»:

Твой взгляд чернеет глубиной,
Зрачки расширены от боли,
С немой отчаянной мольбой
Избавить душу от неволи.

Кризис — это всегда переход, «болезнь роста». Любая мольба жаждет быть услышанной, значит, теоретически избавление возможно. Несмотря на антураж безысходности, которым окутано это стихотворение, надежда лирической героини пробивается через завесу мрака.

Фантастика и мистика, свойственные творчеству Екатерины Яковлевой, способны сбить с толку даже природного оптимиста — и ничего не поделаешь, каноны жанра обязывают сохранять меланхолический настрой:

Стою у дребезжащего окна,
А за спиной — пространство бальной залы,
Умолкла жизнь, умолкли карнавалы,
Все — будто блеклый эпизод из сна.

Жить трудно. Умирать страшно. Застыть где-то посередине — так видится лирической героине Екатерины Яковлевой выход из внутреннего конфликта, и в какой-то мере это оправдано. Когда ни на что нет сил, мрачная романтика становится отдушиной. Мы все порой унываем, испытываем упадок духа, с легкой руки популярной психологии диагно-

стируем у себя «депрессивный эпизод»... Впрочем, как ни называй это внутреннее опустошение, оно предстает перед нами с пугающей четкостью, как будто эта стоящая у окна девушка упивается безысходностью собственного существования. И хотя безразличие к внешнему миру кажется привлекательным (будем честны — стихотворение-то красивое!), на самом деле оно не может ни успокоить, ни осчастливить. Если только — задеть за живое. И поскольку темная сторона есть в каждом из нас, многие могут примерить на себя неприятность лирической героини, а кое-кто — и посочувствовать ее одиночеству:

Мне холодно, не сохранит атлас
Тепло огня, дотлевшего под кожей,
Укрыты чувства пеплом ли, порошей,
Нет ни вчера, ни завтра, лишь — сейчас.

Тем не менее стихотворения Екатерины Яковлевой обращают наше внимание на то, что живем-то мы все-таки в настоящем моменте. И что если любовь сопутствует безумию и смерти, значит это какая-то не такая любовь... не то, чтобы неправильная, но, возможно, направленная не на того человека. Ну не оставит истинно любящий свою девушку дрожать на ветру, в лепешку разобьется, а обогреет и утешит. Если же это не так, может быть, и поплакать стоит, но... в меру? Но это только тогда, когда женщина действительно выбирает. Из точки спокойствия, а не внутреннего хаоса. А чтобы добраться до спокойствия, иной раз приходится и пострадать, и выговориться. Хотя бы и в готическом стиле. В общем, мне кажется, эта книга найдет своего читателя.

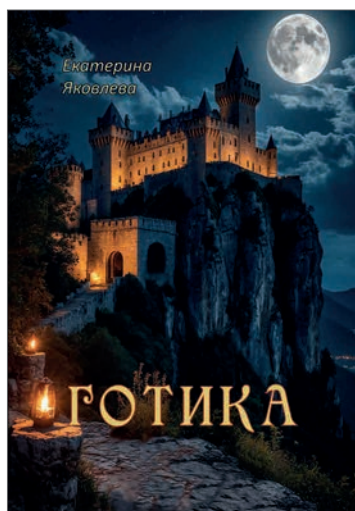
Вера КИУЛИНА

Екатерина Яковлева

Готика

Москва: «Вест-Консалтинг», 2025

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Не скажу с уверенностью, в какой конкретный момент и отчего именно это произошло, но молодой XXI век выродился в эпоху симулякров. Этот стремительный процесс в текущие 2020-е дошел уже до трагикомического гротеска, подмывая под себя практически все сферы деятельности и всю привычную систему ценностей. Симулякр большой политической игры, вещающий через симулякр средств массовой информации; симулякр патриотизма, из которого изъята ключевая составляющая — любовь; симулякр творчества, в котором искусство самопиара в зачатке забывает скромные ростки подлинного таланта. И этот деструктивный процесс «симулякристики» особым трагическим образом отразился на литературе.

В этом вопросе мне, человеку, в силу профессии вовлеченному в современный литературный процесс, глубоко откликаются созвучные размышления московского поэта и опытного литературоведа Нины Красновой, которые она высказала в своем научно-популярном исследовании «Поэтика Евгения Степанова на примере книги "Младший брат травы"», вышедшем отдельной брошюрой в издательстве «Вест-Консалтинг» в 2024 году: «...Чем бездарнее "поэт" в кавычках, тем больше у него самомнения и апломба, и мании величия, и спеси, и надменности, и заносчивости, и тем сильнее у него жажда "славы и наград", и тем громче он орет о себе, какой он хороший, и называет себя гением». Это чистая правда: литературная критика теперь — это такой же симулякр, который в действительности не более чем коммерческая реклама, и за деньги «самохвалы», как их точно определяет Нина Краснова, составляют себе такие биографии и «послужные списки», что сами их произведения можно не читать — они выглядят гораздо хуже.

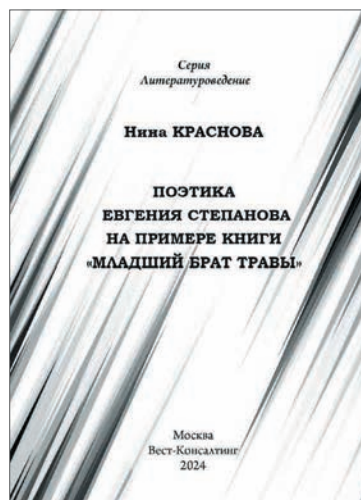
На этом фоне Нина Краснова контрастно противопоставляет московского поэта, прозаика, публициста и крупного издателя Евгения Степанова, многолетнее стихотворчество которого, собранное в авторском итоговом сборнике «Младший брат травы», она подвергает детальному литературоведческому анализу: «Евгений Степанов не страдает манией величия и нарциссизмом, в отличие от многих своих собратьев по перу. Это видно даже и по тому, что он называет себя "младшим братом травы", а не царем природы. И в то же время он, душа которого устремлена "ввысь", знает себе цену», — и это тоже правда. Недаром во втором разделе книги, где опубликована крупная подборка избранных стихов поэта, встречаются строчки:

Ни чинов — я счастлив! — ни регалий,
Ни дипломов пошлых, ни медалей...

Я сама в 2023 году писала рецензию на тогда только вышедшую книгу Евгения Степанова «Младший брат травы» и потому не могу не отметить, что наше восприятие с Ниной Красновой во многом сходится. Я тоже первым делом отмети-

Нина Краснова Поэтика Евгения Степанова на примере книги «Младший брат травы»

Москва: «Вест-Консалтинг», 2024

ла как огромный плюс отсутствие пафоса, претенциозности, избыточной патетики: «Искренняя беседа маленького человека с самим собой посреди оглохшей пустыни огромного мира», — так я определила лейтмотив и самого сборника, и в целом всего творческого пути автора, который выражает себя не только в стихах, но и в прозе, и в мемуаристике, и в кинематографе, и в песне. При этом, в отличие от многих литераторов своего поколения, считающих себя настолько «прохававшими» (не побоюсь этого слова!) эту жизнь, что наделяют себя правом поучать других, Евгений Степанов не претендует на роль народного учителя — он сам как будто вечный ученик, стремящийся постигнуть нечто глубинное, ключевое, основополагающее.

В мире непонятном и жестоком
Я живу и знаю: смерть под боком.
Хорошо я это уяснил
У родных проплаканных могил.

Сама же Нина Краснова выделяет другие похожие авторские строки, в которых отражена вся жестокость неизбежных жизненных уроков: «Ни мамы, ни жены, ни брата, / Как на войне».

Что ж, все мы теперь, как на войне, — включая тех, кто упрямо этого не хочет. И тема разгорающейся вражды «всех против всех» — одна из ключевых тем анализируемой Ниной Красновой поэтической книги: «А слово "победа" и слово "беда" / Немного похожи».

Искренность метафизического поиска, выражаемого в прозрачной простоте слога, где в последние годы все громче звучит триединство жизни, любви и смерти, а также открытость Евгения Степанова к философскому диалогу, в котором он, к счастью, не стремится выступать «нравственным камертоном», открывают пространство для мысли и сотворчества также литературному критику. И хотя Нина Краснова пишет о творчестве Евгения Степанова исключительно комплиментарно (ну а зачем исследовать поэта, который не нравится?!), она говорит отнюдь не только о том, «какой он хороший», а вместе с автором предается размышлениям о нерадостных общественных процессах, о жизни текущей и жизни — в ее фундаментальном, неизменном значении: «Читаешь это — и молишь Бога: "Господи, вразуми политиков и наставь их на путь истинный и не допусти апокалипсиса, не допусти победы сил зла над силами добра!" Ибо, как пишет Евгений Степанов, "вражда не может быть хорошей" и не доведет ни до чего хорошего...»

Впрочем, если уж искать недостатки, то Евгению Степанову можно попенять, пожалуй, что он слегка старомоден: придает большое значение ритму и тщательному подбору рифм (у более компетентной, чем я, в этом вопросе Нины Красновой анализу авторских рифм посвящен целый раздел!); или, пока все общаются онлайн, он в своей «сосновой стране» в Быково стремится возродить писательскую резиденцию, как это было в «досмартфонную» эпоху в Переделкино и еще раньше у Макса Волошина в Коктебеле; наконец, предается неспешному мирозерцанию, пока остальные неустанно лезут «на вершину холма». Да вот только... наши бабушки не зря говорили: чтобы всегда быть в моде, надо от нее немножко отставать.

«А что значит — быть поэтом? Это, как считает Степанов, не обязательно писать стихи, а это значит — чувствовать все хорошее и прекрасное и нести все это в "форме света" в своей душе и излучать этот свет и дарить людям», — пишет в своей книге Нина Краснова. А Евгений Степанов, безусловно, человек светлый. И человечность — это главное, что чувствуется в потоке его стихотворных строк, и в этом их главная ценность.

Марианна МАРГОВСКАЯ,
кандидат философских наук,
член Союза писателей России

РЕКЛАМА

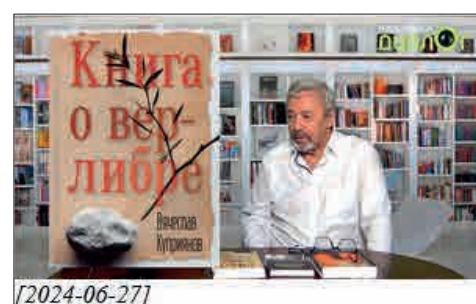
Трехтомник о поэтах и поэзии
«Они ушли. Они остались»,
составленный Евгением Степановым,
всегда в продаже в магазине «Литлавка».

<http://litlavka.ru/>

«Диалог» — это ваш телеканал!

**Телекомпания Евгения Степанова «Диалог»
создает фильмы о тех людях и фирмах,
которые добились значимых результатов в жизни**

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ 22 ГОДА.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!**

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

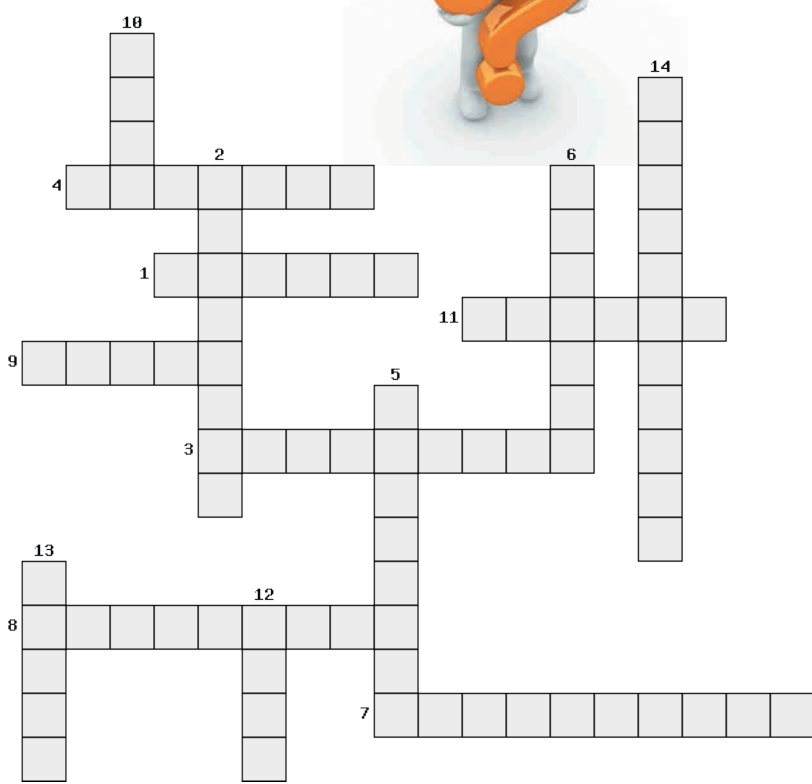
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ АВТОРЫ-КЛАССИКИ

По горизонтали:

1. Автор романа «Три товарища».
3. Автор романа «Герой нашего времени».
4. Автор романа «Война и мир».
7. Автор романа «Одиночество в Сети».
8. Автор романа «Над пропастью во ржи».
9. Автор романа «Рассказ Служанки».
11. Автор романа «Госпожа Бовари».

По вертикали:

2. Автор романа «Красное и черное».
5. Автор романа «Обломов».
6. Автор романа «Лолита».
10. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».
12. Автор романа «Три мушкетера».
13. Автор романа «Гордость и предубеждение».
14. Автор романа «Преступление и наказание».

**Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.**

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».
г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.
Заказ 2332. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007